

Т е м а н о м е р а : Религия в современном мире: ракурсы проблемы

К о н ц е п т ы с о в е т с к о г о религиоведения в современной российской социологии религии

Смирнов Михаил Юрьевич – доктор социологических наук, доцент кафедры философии религии и религиоведения философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета

E-mail: mirsnov@yandex.ru

Концепты советского религиоведения в современной российской социологии религии

Аннотация

Автор рассматривает некоторые термины советского религиоведения в их исходном и современном значениях. Дан анализ таких концептов, как «социальные корни религии», «социальная обусловленность религии», «социальные функции религии» и некоторых других. Делается вывод о возможности и пределах применения этих концептов в современной социологии религии.

Abstract

The author explores the original and contemporary meaning of a number of important concepts of the Soviet religious studies. The concepts of “social roots of religion”, “social dependency of religion”, “social functions of religion” and others are analyzed. It discusses the possibility and limits of applying these concepts in the modern sociology of religion.

Ключевые слова: социология религии, социальные корни религии, социальная обусловленность религии, социальные функции религии

Keywords: sociology of religion, social roots of religion, social dependency of religion, social functions of religion

К постановке проблемы

В отечественной социологии религии уже четверть века как начался и по сию пору продолжается переход от прежней научно-атеистической модели к новой парадигме теоретико-методологического осмысления проблематики «религия и общество» (см.: [1, с. 69–76]). За это время были восприняты, освоены и распространились в исследованиях и публикациях некоторые современные (и не очень) концепции из области зарубежной социологии религии (см.: [2]). Их продуктивность применительно к российским реалиям можно оценивать по-разному, однако стимулирующую роль для отечественной социальной мысли они, бесспорно, играют. Примеру зарубежных

коллег, склонных к терминологическому и концептуальному изобретательству, начинают следовать и российские социологи религии, формируя собственные теоретические построения (см.: [3–5]). Представляется, что это – вполне положительное явление, имеющее позитивную перспективу.

В то же время, объясняющая способность прежних, сложившихся в советское время, трактовок «социальной природы религии» (см.: [6]), «основных элементов» и «социальных функций» религии остаётся достаточно привлекательной и сохраняет свою востребованность (по крайней мере, на уровне обобщающих суждений). Утратив былую цитатную экипировку из трудов классиков марксизма-ленинизма, эти трактовки по-прежнему удерживаются в образовательном и исследовательском арсенале социологии религии в России (см.: [7–10]). Они уже редко встречаются в прежнем словесном звучании, чаще выражаются лексикой, созвучной новым идеологическим и исследовательским настроениям, но не меняют от этого своей сути. Более того, к примеру, даже ставится вопрос о «возможностях и перспективах методологической конвергенции концепций религии К. Маркса и Ф. Энгельса, М. Вебера, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса» (см.: [3, с. 126]).

Естественно, что «современная методология исследования религии не может абстрагироваться от необходимости уточнения и совершенствования своего понятийного аппарата» (см.: [11, с. 94]). Имея в виду неоднозначность отношения к социальным наукам советского периода, есть смысл посмотреть, что стоит за привычной некогда и модифицированной ныне терминологией из наследия научно-атеистической социологии религии. Остановимся на нескольких, наиболее употребительных теоретических концептах.

Первый тезис: Социальные корни религии

Начнём с того, что уже практически не встречается в обороте нынешних наук о религии в России – с термина «социальные корни религии». Долгое время он был одним из самых распространённых в научном аппарате советских авторов, писавших о религии. Под её «социальными корнями» понимались «материальные и идеологические общественные отношения, которые господствуют над людьми в их повседневной жизни» и действие которых приводит к возникновению религии (см.: [12, с. 215]). В более общей форме это трактовалось как «те объективные факторы общественной жизни, которые необходимо рождают и воспроизводят религиозные верования» (см.: [13, с. 26; 14, с. 12]). Сам термин был воспринят из ста-

В научном сообществе ставится вопрос о «возможностях и перспективах методологической конвергенции концепций религии К. Маркса и Ф. Энгельса, М. Вебера, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса».

тьи В. И. Ленина «Об отношении рабочей партии к религии» (1909 г.) и получил расширенное истолкование в официальной советской теории научного атеизма.

В научно-атеистической трактовке «социальные корни религии» выводились из бессилия людей перед природной стихией и из ограниченности отношений между людьми в обществе. Зависимость людей в природно-человеческих связях объяснялась, главным образом, недостаточностью имеющихся предметно-практических средств освоения природного мира, неразвитостью производительных сил общества (хотя признавалась и возможность неподвластного людям воздействия сил природы). Из этого следовало, что не сама по себе природа, а лишь несовершенство человеческого отношения к ней создаёт основание для фантастического мировосприятия. Социальная ограниченность понималась, прежде всего, как несвобода людей в их общественном бытии, вызванная эксплуатацией человека человеком посредством внеэкономического принуждения, экономической зависимости, национального гнёта. Подвидом «социальных корней религии» считались «классовые корни религии», относимые к обществам с антагонистическими отношениями между социальными классами (см.: [15]).

Противоречивость социальной реальности и господство в ней факторов зависимости рассматривались как источник неадекватных представлений о природе общественных процессов, их мистификации в образах сверхчеловеческих потусторонних сил. Предполагалось, что по мере социального прогресса человечества в коммунистическом направлении отношение к природе и взаимосвязи между людьми будут всё более совершенными и потребность в религиозном восполнении действительности станет неуклонно снижаться.

Применительно к социалистическому обществу было определено, что «социальные корни религии» в нём подорваны (иногда писали «подрезаны»), т. е. религия не связана с самой сущностью социализма, и если свидетельства религиозности ещё сохраняются, то это есть следствие пережитков прошлого либо враждебного идеологического воздействия. В крайнем случае, допускалось наличие временных трудностей и неантагонистических противоречий, в какой-то мере тормозящих отмирание религии при социализме (см.: [16, с. 35–37]).

Очевидно, что такая почти однозначная трактовка причин, порождающих религию, напрямую не вписывается в современный научный дискурс, насыщенный рецепциями из разных мировоззрений, методологий и интерпретирующих моделей. Тем не менее, отринуть данную трактовку только по причине её марксистского первородства было бы, по меньшей мере, не дальновидно. Жёсткие рамки этой трактовки удерживают не только идеологизированный тезис о «преодолении и отмирании религии», но и вполне адекватные характери-

стики ряда действительных оснований религиозного обращения. Почерпнутая из зарубежного научного арсенала концепция депривации (см.: [17, с. 516–525]) отчасти строится на тех же представлениях, что и теоретический концепт «социальных корней религии». Это обстоятельство было учтено в аналитике социальных аспектов религии многими современными российскими авторами, сформировавшимися в научном смысле ещё в советское время.

Второй тезис: Социумные основы религии

Результатом адаптации концепта «социальных корней религии» к смене идеологических вех на рубеже 1980-х и 1990-х гг. стал термин «социумные основы религии», употребляемый для обозначения совокупности общественных отношений, под воздействием которых у людей возникает или усиливается потребность в религии. Чаще всего этим термином оперируют те из современных российских представителей социологии религии, которые занимаются этой областью знания как разделом религиоведения (см.: [18, с. 270–276]). Там же, где социология религии мыслится в качестве одного из отраслевых направлений социологии, терминология с «религиоведческой биографией» приветствуется далеко не всегда (см.: [19]).

Преимуществом научно-атеистической трактовки «социальных корней религии» обуславливает отнесение к «социумным основам религии» преимущественно тех отношений, которые продуцируют несвободу и зависимость людей от внешних обстоятельств их жизни в обществе. Считается, что эти отношения возникают в материальной сфере (под воздействием кризисных факторов в экономике и неуправляемых последствий применения современных технологий) и оказывают дальнейшее влияние на духовную сферу опосредованно – через явления политики, права, морали.

В результате такого влияния складываются предпосылки религиозного мировосприятия:

1. Антропные – относящиеся к человеческой деятельности в техногенной области (ухудшение экологии и климата, истощаемость доступных энергетических и продовольственных ресурсов и проч.);

2. Социокультурные – связанные с дисфункциональностью традиционных систем ценностей, нравственными деформациями, кризисными явлениями в культуре, военной угрозой, преступностью и т. п. (см.: [20, с. 33–35]).

Результатом адаптации концепта советской эпохи «социальных корней религии» к смене идеологических вех на рубеже 1980-х и 1990-х гг. стал термин «социумные основы религии», употребляемый для обозначения совокупности общественных отношений, под воздействием которых у людей возникает или усиливается потребность в религии.

Преимуществом научно-атеистической трактовки «социальных корней религии» обуславливает отнесение к «социумным основам религии» преимущественно тех отношений, которые продуцируют несвободу и зависимость людей от внешних обстоятельств их жизни в обществе. Считается, что эти отношения возникают в материальной сфере (под воздействием кризисных факторов в экономике и неуправляемых последствий применения современных технологий) и оказывают дальнейшее влияние на духовную сферу опосредованно – через явления политики, права, морали.

Всё это рассматривается по отношению к индивидам и социальным группам как объективные основания, побуждающие людей к религиозному восполнению своей жизни.

Такое объяснение «социумных основ религии» обращается к внешним причинам религии, которые при этом сводятся только к господствующим над людьми общественным отношениям. С его помощью указывается ряд действительных оснований религии в системе общества. Однако эта редукция ограничивает исследование всего спектра реализуемых в религии индивидуальных и общественных мотиваций, которые не исчерпываются лишь состоянием бессилия, но могут включать и творческую преобразующую деятельность, раскрывать широкий потенциал религиозного сознания (см.: [21]).

Так или иначе, но установление наличия «социумных основ религии» имеет определённое эмпирическое подтверждение и даёт, в свою очередь, аргументацию для ещё одного терминологического оборота в российских науках о религии.

Третий тезис: Социальная обусловленность религии

Имеется в виду тезис о «социальной обусловленности религии» – т. е. о влиянии на религию социальных процессов, в условиях которых она существует и эволюционирует. Наличие такой обусловленности признаётся сторонниками различных подходов – и в светской социологии религии, и в религиозной социологии. Расхождение обнаруживается, главным образом, при характеристике роли и значения «социальной обусловленности религии» для религиозных учений, для совершения религиозного культа, для устройства и деятельности религиозных объединений.

Объяснение с конфессиональных позиций выводит источник религии за пределы научного познания, а само общество представляет как производное от трансцендентного начала бытия (см.: [22, с. 17–19]). Поэтому конфессиональными авторами влияние социальных обстоятельств на религию рассматривается применительно к определённым состояниям верующих – как поиск и выработка ими доступных способов религиозного поведения, соответствующих имеющимся возможностям и степени понимания вероучения. Исповедуемая религиозная вера преломляется сквозь конкретные социальные особенности человеческой жизни и раскрывается в формах, свойственных общественному существованию людей (см.: [23, с. 220]).

С точки зрения светской социологии «социальная обусловленность» возникает в силу укоренённости религии в общественных отношениях. Религия рассматривается как совокупность идей, институтов и практик, закрепляющих

Наличие социальной обусловленности религии признаётся сторонниками различных подходов – и в светской социологии религии, и в религиозной социологии. Расхождение обнаруживается, главным образом, при характеристике роли и значения «социальной обусловленности религии» для религиозных учений, для совершения религиозного культа, для устройства и деятельности религиозных объединений.

складывающиеся по мере исторического развития социальные потребности (см.: [24, с. 252]). Иерархия этих потребностей влечёт за собой сакрализацию их предметных или образных воплощений, объективацию и трансцендирование наиболее значимых из них. Поскольку в религии, посредством различения сакрального и профанного, передаются содержание и динамика общественных отношений, то она предстаёт в качестве одной из подсистем единой развивающейся системы общества.

Четвёртый тезис: Социальные функции религии

Системный подход в объяснении религии неизбежно приводит её социологические трактовки к концепту, существовавшему и в контексте научного атеизма, – «социальным функциям религии» (см.: [25]). Под этими функциями ныне понимается взаимодействие религии как социальной подсистемы с другими элементами структуры общества. Все объяснения, признающие «социальную обусловленность религии», так или иначе указывают на наличие у религии социальных функций. Однако у современных российских авторов единой классификации и номенклатуры этих функций не существует, к «традиционному» набору добавляются новые номинации (говорится, например, о функциях смыслополагания, идентификации, сакрализации этических ценностей) (см.: [26, с. 176–179; 10, с. 14–20; 27, с. 45]).

«Социальные функции религии» проявляются через разные способы действия религии в обществе. Чаще всего выделяются такие функции, как:

1. Интегративная – сплочение верующих на общей религиозной основе, стабилизация и упорядочивание социальных отношений, достижение религиозной идентичности;
2. Дезинтегративная – разъединение членов различных социальных общностей, их противопоставление друг другу по признакам религиозных различий, расколы и распад религиозных объединений;
3. Регулятивная – установление для верующих ценностно-нормативной системы религиозного и общественного поведения, легитимной по причине её сакрального источника;
4. Коммуникативная – поддержание устойчивых связей между единоверцами (см.: [20, с. 41]).

В отечественном религиоведении с советских времён принято рассматривать в качестве «социальных функций религии» также:

1. Мировоззренческую – объяснение мироустройства, включая происхождение и смысл социального порядка, с позиций того или иного вероисповедания;

2. Компенсаторную – восполнение ограниченности и несовершенства социальных связей (в научно-атеистическом варианте она часто именовалась «иллюзорно-компенсаторной») (см.: [28, с. 116–118]).

3. Кроме того, указывают так называемую социокультурную функцию, т. е. конфессиональную трансляцию религиозной составляющей социокультурного наследия (см.: [29]).

Носителями «социальных функций религии» являются совокупные субъекты религиозной веры – религиозные объединения, большие или малые религиозные группы. Характер этих функций и последствия их действия зависят от внутреннего и внешнего состояния религиозных объединений, доминирующих мотиваций в сознании и поведении их участников; от широкого спектра факторов социального бытия верующих – семейно-брачных, бытовых, трудовых, политико-правовых и проч. В меняющихся социально-исторических обстоятельствах у одной и той же религии могут проявляться или преобладать разные функции.

Включённость религиозных объединений в структуру общественно-государственной жизни обуславливает возникновение у них социальных функций, которые вызваны нерелигиозной – политической, хозяйственной, образовательной, социально-благотворительной – деятельностью и не относятся к «социальным функциям религии», но маркируются как «социальные функции религиозных организаций» (см.: [9]).

Заключение

Присутствие терминологического аппарата советской социологии религии и его модификаций в нынешнем научном дискурсе показывает, что освобождение от идеологических коннотаций дало возможность раскрыть объясняющий потенциал выраженных им концептов социальной природы религии. Хотя сфера приложения этих концептов и ограничена, их применение позволяет достаточно уверенно выстраивать современные исследовательские теории с использованием тех достоверных представлений, что были выработаны ещё в рамках научно-атеистического подхода к религии.

Присутствие терминологического аппарата советской социологии религии и его модификаций в нынешнем научном дискурсе показывает, что освобождение от идеологических коннотаций дало возможность раскрыть объясняющий потенциал выраженных им концептов социальной природы религии.

Библиографический список

1. Смирнов М. Ю. Очерк истории российской социологии религии. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008.
2. Красников А. Н. Методологические проблемы религиоведения. М.: Академический проект, 2007.
3. Островская-мл. Е. А. Религиозная модель общества. Социологические аспекты институционализации традиционных религиозных идеологий. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005.
4. Тощенко Ж. Т. Государство как субъект теократии // Социологические исследования. 2007. № 2.
5. Чеснокова В. Ф. Воцерковленность: феномен и способы его изучения // Десять лет социологических наблюдений / Ред. Т. В. Воронцова, М. В. Каневская. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2000.
6. Левада Ю. А. Социальная природа религии. М.: Наука, 1965.
7. Веремчук В. И. Социология религии: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
8. Гараджа Е. В. К вопросу о социальной функции религии // Ломоносовские чтения – 2004. Россия и социальные изменения в современном мире. В 2 т. Т. 1 / Редкол.: В. И. Добреньков (отв. ред.) и др. М.: МАКС Пресс, 2004.
9. Добрускин М. Е. О социальных функциях церкви (на материалах Русской православной церкви) // Социологические исследования. 2002. № 4.
10. Писманик М. Г. Религиоведение: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.
11. Мчедлов М. П. Религиоведческие очерки. Религия в духовной и общественно-политической жизни современной России. М.: Научная книга, 2005.
12. Атеистический словарь / Под общ. ред. М. П. Новикова. – 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1985.
13. История и теория атеизма: учеб. пособие / Редкол.: М. П. Новиков (отв. ред.) и др. 3-е изд., дораб. М.: Мысль, 1987.

14. Научный атеизм: учеб. пособие / Под ред. М. П. Мчедлова. М.: Политиздат, 1988.
15. Лебединец Г. М. Диалектика социальных корней религии. Львов: Изд-во Львов. ун-та; Вища школа, 1975.
16. Угринович Д. М. Введение в религиоведение. 2-е изд., доп. М.: Мысль, 1985.
17. Самыгин С. И., Нечипуренко В. И., Полонская И. Н. Религиоведение: социология и психология религии: учебное пособие. Ростов н/Д: Феникс, 1996.
18. Яблоков И. Н. Социология религии // Введение в общее религиоведение: учебник / Под общ. ред. И. Н. Яблокова. М.: Книжный дом «Университет», 2001.
19. Медведко С. В. Проблемы методологии современной социологии религии в России // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Информационно-аналитический бюллетень РАГС. М., 2001. № 2.
20. История религии: учебник. В 2 т. Т. 1. / Под общ. ред. И. Н. Яблокова. М.: Высш. школа, 2002.
21. Вижлянский В. Новое исследование по старым рецептам: о социологии религии в России // Новый мир. 2001. № 4.
22. Бачинин В. А. О дисциплинарном статусе христианской социологии и об эпистемологической конфигурации теосоциологического метода // Социологическая эпистемология и методология в XXI веке: Материалы Первых Ковалевских чтений / Под ред. Н. Г. Скворцова. СПб.: Астерион, 2006.
23. Василенко Л. И. Введение в философию религии: Курс лекций. М.: Изд-во ПСТГУ, 2009.
24. Смирнов М. Ю. Социология религии: словарь. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2011.
25. Мануйлова Д. Е. Социальные функции религии. М.: Знание, 1975.
26. Гараджа В. И. Социология религии: учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2010.
27. Филатова О. Г. Социология религии: Конспект лекций. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2000.
28. Яблоков И. Н. Социология религии. М.: Мысль, 1979.
29. Окладникова Е. А. Социология культуры: учебное пособие. СПб.: СПбГИЭУ; ООО Бизнес-Пресса, 2008.